

Основные угрозы интересам Российской Федерации от идеологии и политики пантюркизма (внешние и внутренние аспекты)

Александр Сваранц (Россия)

Прежде всего, я хотел бы поздравить организаторов издания настоящего журнала и аудиторию читателей с выпуском первого номера, которая посвящается актуальным вопросам региональных и глобальных мировых процессов, имеющих отношение к Южному Кавказу, его современности и прошлому.

К сожалению, как показывает практика, многие геополитические проблемы, представлявшие угрозу интересам Кавказа и России, не сошли с исторической сцены. На рубеже веков актуализировалась модернизированная стратегия пантюркизма в политике Турции, исследование которой должно оставаться предметом академических кругов фундаментальной ориенталистики.

Наша задача сводится не к слепой критике и осуждению пантюркизма как идеолого-политического явления конца XIX–XX веков, а в попытке дать объективную оценку его возникновения, сущности и развития, в раскрытии основных внешних и внутренних угроз интересам российского государства, исходящих от стратегии неопантюркизма в XXI веке, а также предложениях по совершенствованию противодействия угрозам пантюркизма.

История вопроса

Касаясь вопроса истории возникновения идеологии и политического движения пантюркизма во второй половине XIX века, следует отметить, что большую роль в его создании сыграли российские мусульмане, представители тюрко-татарского населения. И в этом нет ничего удивительного, поскольку, как известно, национальное чувство и, в особенности, его разновидность – национализм возникает и развивается раньше всего в народе, лишенном политической самостоятельности.

На первоначальной стадии своего становления пантюркистское движение мало чем отличалось от соответствующего национального движения других народов Российской империи, которое сводилось к самозащите своих этнорелигиозных и культурных особенностей от господствующей в России религии Православия и русской культуры. Необходим был период просвещения собственных народов, формирования у

них через новую, национально ориентированную литературу (прозу и поэзию) устойчивого национального (тюркского) самосознания с ориентацией на Османскую империю и Халифат – традиционного геополитического противника России.

Сразу выступить с откровенно пантюркистской программой татарские националисты не могли, поскольку не было для этого подходящих условий. Русская государственная власть была тогда, то есть в конце XIX века, еще сильна, и всякое сепаратистское движение, как отмечает Зареванд, «неминуемо было осуждено на полное крушение»¹.

В то время национальное движение татар в России недостаточно окрепло, чтобы выдвигать политические задачи, необходимо было пробудить среди широких масс национальное самосознание через литературу и прессу, иными словами через национально-культурное просвещение.

Пионерами реформаторского движения российских мусульман и тюркских народов выступали Исмаил Гаспринский (Гаспарлы) и его супруга Захрэ-ханум в Бахчисарае. Они издавали альманах «Терджюман» (Переводчик), со страниц которого воспевали героизм и подвиги «славных» предков туранских народов, некогда господствовавших над Азией и Европой, объединивших туранские племена и создавших Османскую империю. Эти произведения имели целью внушить татарским массам в России чувство национальной гордости и пробудить в них сознание необходимости национального и расового объединения под властью Стамбула.

В 1895 году начинается новый период пантюркистского движения в России, известный под названием «Идельской литературы», где возникает тенденция пропаганды идей политического пантюркизма. Яркими представителями этого литературного течения в прозе являлся Айяз Исхаков, а в поэзии – Токаев.

Русская революция 1905 года открыла широкие возможности для пропаганды идей тюрко-татарского национализма, которая велась не только в художественной литературе, но уже и

¹ См.: Зареванд. Турция и пантюркизм. Париж, 1930. С. 40.

посредством политической публицистики, газет и журналов. В России в этот период возникает ряд периодических изданий на тюркском языке, среди которых особое место играла газета «Ильдыз» под руководством Максудова. Вокруг этой газеты группировались ряд представителей тюрко-татарской интеллигенции России (например, Халимджан Уруев, Мусабеков, Керимов, Гасан Айвазов, Ахмед Орманиев, Юсуф Акчура, Шакир и Закир Рамиевы и др.).

На Кавказе центром пантюркизма становится г. Баку. При материальной поддержке известного нефтяного миллионера Зейнала Тагиева здесь издавалась ежедневная газета «Каспий», которая стала лейб-органом азербайджанского национализма. Во главе «Каспия» стояли такие видные представители пантюркизма, как Али Гусейнзаде, Ахмед-бек Агаев и Али Мардан-бек Топчибашев. В Закавказье идеи пантюркизма пользовались большим успехом, поскольку Турция была географически близка.

Сказанное вовсе не означает, что в самой Османской Турции идеи пантюркизма не получили благодатную почву. В условиях системного общеимперского кризиса в XIX веке, оттоманское государство и общество крайне нуждались в новой государственной идеологии и политике. В этот период при активном участии западных эзотерических организаций и видных мыслителей сионизма (например, Арминиуса Вамбери, Моиса Кохена, Лумли Давида, Оскара Штрауса и др.) возникает идеология и политическая доктрина пантюркизма, которая из всех других альтернатив (в частности, идеологии и политики османизма и панисламизма) стала более привлекательной, и ориентировала экспансию и геополитическое противоборство анатолийских турок на северо-восток, то есть против России и Китая, где проживают многочисленные народы тюрко-туранского происхождения.

С тех пор и до нашего времени пантюркизм становится удобным политическим инструментом в геополитике Запада для давления на Россию, инициирования тюркского национал-сепаратизма и ослабления русского государства, вытеснения России из стратегически значимых регионов Центральной Азии и Кавказа, Черноморского и Каспийского бассейнов.

Организация «Новые османы» и младотурецкая партия «Иттихад ве тераки» (Единение и прогресс) становятся главными политическими институтами движения пантюркизма в самой Турции, а с их приходом к власти в 1908 году – основной идеологией.

Вся история Первой и Второй мировых войн, а также «холодной войны» проходила с участием Турции и ее идеологии пантюркизма, которая в своей основе преследовала задачу отторжения от

России или СССР тюрконаселенных регионов нашей страны, либо разжигания тюркского национализма и локальных войн для подрыва территориальной целостности Советского Союза и новой России.

На протяжении XX века Турция, будь то османская или республиканская, то и дело оказывалась в союзе с сильным на конкретный исторический период государством Запада (в разное время с кайзеровской и фашистской Германией, англосаксонской Великобританией и США) против России и СССР. И каждый раз в условиях военного или политического кризиса в России, распада государства или участия в войне, когда происходило системное ослабление нашей страны, Турция и пантюркистское движение рассматривали возможность очередного наступления против России, активизировалась разведывательно-подрывная деятельность турецких спецслужб и различных радикальных пантюркистских организаций.

Сущность пантюркизма

Любая идеология и основывающаяся на ней политическая доктрина имеет свои сущностные особенности, основные положения, которые нацелены на достижение ожидаемого результата, познание которых позволяет определить позитивность или негативность данного явления по отношению к интересам своей страны и народу, их прошлому, настоящему и будущему.

Сторонники пантюркизма за рубежом (в Турции и других тюркоязычных странах) и в самой России нередко отмечают, что пантюркизм не представляет никакой политической угрозы и культурной ущербности для новой демократической России. Пантюркизм, по их мнению, это всего лишь объективная культурно-языковая тяга и близость этнически и духовно родственными к анатолийским туркам и Турции тюркоязычных народов мира и России (СНГ), в частности. Дело доходит до смешного, что пантюркизм действительно был угрозой для имперской и деспотичной России, а также сталинского СССР, которые поработали нерусские народы, а вот для современной России нет никакой угрозы.

Об этом, например, отмечали совокупность тюркских авторов одного из номеров альманаха «Асмола», выступивших с критикой монографии Александра Сваранца «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе», а также ряд других турецких и протурецких исследователей в печати и Интернет-сайтах.

Современные пантюркисты нередко заявляют и о том, что идея неоевразийства не может быть полноценной без полноправного политического союза русских с тюркским миром, который в своей совокупности может не только

равняться современной численности русского народа, но и превышать его. Попытки известного русского геополитика Александра Дугина придать этой идее новое содержание завершились бесславно, ибо широкий альянс с Турцией несет в себе потенциальные угрозы для будущности России и русского народа.

Тем не менее, следует признать, что любая идеология с приставкой «пан-» (будь то пантюркизм, панславянизм, панарабизм, паниранизм, панатлантизм, панамериканизм и т.д.) несет в себе политическую и претенциозную составляющую, где присутствует своя идеология, своя философия, своя культура, своя политическая и физическая география, а также своя геополитика и геоэкономика. И в этом смысле пантюркизм не исключение.

Понимание сущности идеологии и политики пантюркизма достаточно четко обоснованы в трудах одного из основоположников этой доктрины Зия Гёк Альпа и Моиса Кохена (соответственно в книгах «Основы тюркизма» и «Туран»). Согласно Зия Гёк Альпу пантюркизм включает в себе три взаимосвязанных составляющих:

1. **Тюркизм** в самой Турции, суть которого сводится к:

- созданию мощного и моноэтнического тюркского государства через политику естественной и насильственной (то есть геноцид) ассимиляции нетюркских народов в Турции;
- формированию базового турецкого языка путем проведения активной лингвистической реформы с целью избавления от арабских, персидских и иных заимствований;
- созданию турецкой национальной культуры (литературы и истории);
- отделению религии ислама от государства и превращению идеи Турана в своеобразную политическую философию турецкой национальной элиты.

Тюркизм есть основа внутренней политики Турции, за прошедшие десятилетия с момента создания Турецкой Республики в этой стране подверглись естественной ассимиляции и насильственной депортации и уничтожению многие коренные народы (в том числе, армяне, арабы, славяне, греки и курды). Согласно статье 66 Конституции Турции 1982 года «Каждый, кто связан узами гражданства с турецким государством, – турак», а статья 134 той же Конституции обязывает проводить исследования лишь турецкой истории языка и культуры.

В 1920–1930-х гг. в Турции были созданы лингвистическое и историческое общества, которые с тех пор провели масштабную работу по реформе языка и написанию новой национальной истории с элементами фальсификации.

Турецкие общества «Тюрк юрду» и «Тюрк оджагы», созданные в 1911 году младотурками, продолжают свою деятельность и по сей день. Они являются важнейшими системными элементами пропаганды пантюркизма, тюркского национализма внутри и вовне Турции.

Идея лаицизма, то есть отделения ислама от государства, предложенная основателем республиканской Турции Кемалем Ататюрком, по-прежнему сохраняет светские устои турецкого общества и их ориентированность на сильный Запад. Однако в Турции ислам всегда сочетается с пантюркизмом, а ведущие политические партии пантюркизма (Партия националистического движения) и ислама (Партия справедливости и развития) сохраняют политическую общность и партнерство. Не случайно религиозный орден «Нурджулар» получает в Турции поддержку правительства и пантюркистов.

2. **Пантюркизм или огузианизм**, суть которого сводится к объединению стран, населенных потомками огузского племени, то есть наиболее близких по происхождению, ментальности и географии народов Турции и Азербайджана (в том числе русского и персидского Азербайджана).

Фактически, это первый этап внешнеполитической стратегии пантюркизма, нацеленный на обеспечение геостратегического выхода Турции в Южный Кавказ, к берегам Каспийского моря, откуда возможно инициирование широкого интеграционного процесса в большом тюркском мире – Туркестане, современной Центральной Азии.

Иными словами огузианизм означает не только и не столько идею объединения двух родственных народов Турции и Азербайджана, а скорее решение важнейшей геополитической задачи проникновения в пространство Кавказа и Северного Ирана, что позволит обеспечить прочный выход в Туркестан.

«Идея Огузистана, – отмечает Кристофер Уокер, – идея создания того обширного турецкого государства, которое должно было простираться от Анатолии до западных и южных границ Каспийского моря»¹.

Именно для реализации этой идеи, а также учитывая большую территориальную разорванность бывшей Османской империи и современной Турецкой Республики от остального тюркского мира и была предпринята в 1918 и 1920 годах турецкая аннексия части Закавказья, а точнее Восточной (Русской) Армении для провозглашения Азербайджанской Республики и установления территориальной связи с ним че-

¹ См.: Walker Christopher I. Armenia: The Survival of Nation. N.Y., 1980. P. 185.

рез армянские территории Карса, Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха.

Турецкие националисты в момент развала Османской империи по итогам Первой мировой войны, отказываясь от Сирии, Месопотамии и Западной Фракии, сконцентрировали свое внимание, прежде всего, на недопущении образования в Армянском Нагорье независимого армянского государства согласно Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона, которая получила бы выход в Черное море, территории большей части Западной (Турецкой) Армении и Восточной (Русской) Армении (более 170 тыс. кв. км). Такая Армения серьезно и надолго подорвала бы возможность реализации самой идеи пантюркизма в перспективе.

В современных условиях стратегия пантюркизма в политике Турции в отношении тюркских стран СНГ добилась наиболее ощутимых результатов и восприятия только в Азербайджане, поскольку само образование этой республики в Восточном Закавказье в 1918 году явилось результатом турецкой военной агрессии на Кавказ, а без Азербайджана – нет пространственного выхода в Туркестан (Центральную Азию). Да и в самом азербайджанском обществе сохраняется особое отношение к Турции и надежда на ее помощь в решении хронических внутренних и внешних проблем Азербайджанской Республики (включая и в Карабахском вопросе).

3. **Пантуранизм** выступает завершающим этапом доктрины пантюркизма, который предполагает объединение всех тюркоязычных и других туранских народов в так называемый Великий Туран, в общую туранскую федерацию и политический союз под эгидой Турции. Иными словами речь идет об образовании новой тюрко-туранской империи от берегов Стамбула до Алтая и пустыни Синьцзян (Великой Китайской Стены).

Пантуранизм более широкое понятие, чем пантюркизм. К туранской группе сторонники пантюркизма относят и народы нетюркского происхождения, но принявшие ислам в составе Османской империи (например, боснийские сербы, часть болгар). Современные политические и экспертно-аналитические группы Турции нередко применительно к пантуранизму развивают новую стратегию «неоосманизма», пытаясь оказать выгодное воздействие на те народы и страны, которые ранее входили в состав османского государства.

Таким образом, пантюркизм включает в себя внутреннюю и внешнюю политику Турции, которая нацелена на создание мощного, моноэтнического и базового турецкого государства, откуда начнется реализация масштабной стратегии по интеграции тюркских и туранских народов

под властью Турции и против интересов ведущих государств Евразии – России, Ирана и Китая. В этом и заключается сущность пантюркизма, в этом и его потенциальная опасность для интересов нашей страны, как равно и наших партнеров (прежде всего, Армении и Украины).

В XX веке происходила эволюция пантюркизма с учетом конъюнктуры международных глобальных и региональных отношений, соотношения сил и возможностей Турции, укрепления или ослабления российского государства. Но неизменным оставалась сама сущность пантюркизма и его антироссийская стратегия.

Пантюркизм на рубеже XX–XXI веков

На протяжении второй половины XX века в Турции имели место три военных переворота (1960, 1971 и 1980 годов), в ходе которых пантюркисты в союзе с исламистами всегда принимали деятельное участие и оказывали определенное давление на западных союзников Анкары.

Появление многочисленной турецкой диаспоры в странах Западной Европы (Германии, Голландии, Бельгии, Австрии, Швейцарии, Швеции и др.) в период 1960–1990-х годов способствовало возникновению активной идеологической и структурной экспансии пантюркизма в эти страны с целью создания прочных позиций влияния на диаспору и страны проживания.

На протяжении ряда лет Турция проводит политику, нацеленную на вступление в ЕС и масштабную интеграцию с Европой. Достижения современной турецкой экономики и финансовой системы во многом есть результат многолетнего партнерства Турции со странами Запада (США и ЕС) и ее участия в НАТО. Однако европейская дипломатия Анкары пока что не увенчалась успехом. Турцию по многим причинам ключевые страны ЕС – та же Франция, Германия и Великобритания – не желают видеть в рядах Европейского Союза. В числе таких причин немало политических, экономических, исторических, религиозных и ментальных проблем.

Распад же Советского Союза и появление новых независимых тюркоязычных государств, при условии системного ослабления России, привнес новое оживление во внешней политике Турции и в мировом пантюркистском движении. Исчезновение с политической карты СССР означает, что вновь существует «цепь тюркских государств от Босфора до Бухары».

За долгие годы турецко-греческого противостояния Турция смогла лишь оккупировать северную часть Кипра и провозгласить там Турецкую Республику Северный Кипр. Других относительных успехов турецкие радикалы не смогли добиться, в том числе они не стали главной причиной провозглашения независи-

мости пяти тюркоязычных государств постсоветского пространства.

Тем не менее, Турция с 1990-х годов стала проводить активную политику на Кавказе, в Крыму, Центральной Азии и России. Анкара реанимировала и модернизировала идеологию и политику пантюркизма, нацеленную на обеспечение внешнеполитических интересов современной Турции, превращение ее в крупную региональную державу с особой ролью в странах тюркского мира.

Пантюркизм, корни которого уходят в период разрушения Османской империи и формирования новой турецкой нации, всегда рассматривается, как мощный и непреходящий политический ресурс во внешней политике Турции, и, независимо от неудач и успехов в этом направлении, доктрина пантюркизма будет реализовываться несмотря ни на что. Пока эта политика Анкары характеризуется «синусоидными» процессами или «волнами», которые возникают под воздействием внутренних и внешних факторов. В Анкаре поняли, что «штурмовые» способы утверждения позиций Турции в Евразии не работают, и предпочитают последовательное усиление своего политического и экономического присутствия.

Ряд политических руководителей Турции (включая президентов, премьер-министров, министров иностранных дел и др.) неоднократно выступали с претенциозными заявлениями о будущей роли Турции в XXI веке, что это время станет «золотым веком» общетюркской консолидации и интеграции. Наиболее основательно внешнеполитическая концепция неопантюркизма (то есть модернизированного современного пантюркизма) изложена в выступлениях бывшего министра иностранных дел Турции Исмаила Джема.

Так, 19 июня 1997 года в своей программной речи И. Джем заявил, что *целью Анкары является превращение Турции в «глобальное государство» в XXI веке*, при этом Турция должна заниматься не выбором между Европой и Азией, а будучи евразийской страной, она может стать «некой моделью» для других государств мира, прежде всего для тюркоязычных республик СНГ. «Глобальное государство, – как заявил министр И. Джем, – это... Турция, которая развивает дружественные отношения с регионами, имеющими с ней общую историю и культуру... Турция, которая станет центром притяжения благодаря своей аккумуляции истории, культурному богатству, демократии, экономике и модернизму»¹.

В сентябре 2007 г. в Анталье состоялся 10-й международный тюркский курултай, в работе которого приняли участие 600 делегатов из Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Монголии, Северного Кипра, мусульманских субъектов России – Татарстана, Чувашии, Тывы, Саха-Якутии, Алтая, Карачаево-Черкесии, тюркских общин государств Восточной и Западной Европы, США, Украины, Молдавии, Ирана, Сирии и ряда других стран.

Турецкие аналитические учреждения, комментируют данную встречу, как попытку реанимировать, утративший популярность проект тюркского единства, выдвинуть план утверждения в мире тюркского политического фактора.

Премьер-министр Турции Т. Эрдоган, на данном курултае заявил следующее: *«Я выступаю с инициативой создания Содружества тюркоязычных государств, которое подготовит условия для их экономической интеграции и позволит им выступать на международной арене с единой позицией. История предоставляет нам уникальный шанс для объединения усилий наших стран, имеющих общие культуры и исторические корни. Население региона не может позволить себе такой роскоши – просто сидеть и ждать, наблюдая за событиями на мировой арене... Либо мы станем субъектом мировой политики, либо ее объектом»*.

Практически тот же Эрдоган повторял политические лозунги своих предшественников 1990-х годов. В частности, того же Тургутта Озала, который назвал XXI век «золотым веком турок», и Сулеймана Демиреля, отмечавший, что «тюркские народы являются великим древом с единым корнем... Мы должны решать все вопросы постепенно, начиная с объединения наших культур, затем перейти к расширению социальных, экономических связей»².

Пантюркизм давно перешел рамки секулярной доктрины и подвергается новизне и модернизации. При этом, под модернизацией или обновлением пантюркизма понимается не только некие новации в геополитических взглядах, а в синтезе этой доктрины и ислама в сочетании с социальными лозунгами, которую достаточно наглядно демонстрирует новая религиозная секта «Нурджулар».

Неопантюркизм сегодня пытается учесть ошибки и неудачи прошлых десятилетий и современные особенности международных отношений. Модернизм пантюркизма заключается в том, что Турция стратегически ориентируясь на тюркский мир, пытается возвысить собственный статус региональной державы, воспользоваться

¹ См.: *Ismail Gem. Stresses Wide-Angle Foreign Policy Approach // Turkish Daily News. 1997. 19 July.*

² См.: Туркменская искра. 1993. 5 дек.

слабостью России и изоляционизмом соседнего Ирана для расширения собственного влияния на стратегически важные и богатейшие регионы Кавказа и Центральной Азии.

Неопантюркизм сегодня – это максимум прагматизма для экономики и энергетики Турции, получение доступа к сырьевым ресурсам дружественных Азербайджана и республик Центральной Азии, превращение территории Турции в стратегический транзит по вывозу энергетических ресурсов (нефти и газа) Каспийского бассейна в обход России на Запад.

Неопантюркизм сегодня – это многоступенчатая и эшелонированная программа обеспечения системной интеграции Турции и тюркских стран СНГ (в том числе тюркоязычных народов России) в области языка, культуры и образования с опорой на турецкий алфавит, язык, историю, литературу и культуру.

Неопантюркизм сегодня – это активная дипломатическая деятельность Анкары по обеспечению интересов дружественных тюркоязычных стран и народов СНГ в отношениях с Западом, в случае конфликтных ситуаций (например, армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха), содействие исламской консолидации с горцами Северного Кавказа.

Неопантюркизм сегодня – это формирование интегрированных общетюркских государственных и негосударственных институтов (типа Тюркского Интерпола или Конференции по сотрудничеству спецслужб тюркских государств, международной пантюркистской организации «Дюньяви боз курт» /Серые волки мира/, Народно-демократической партии Турана и т.д.).

В 1992 году Турция создает при МИДе специальное ведомство – Агентство по сотрудничеству с тюркоязычными государствами (Turk Isbirligi ve Kalkinma Ajansi – ТИКА), главной задачей которого выступает поддержание и систематическое развитие разнообразных контактов с тюркскими странами, особенно в сфере культуры и экономики.

На рубеже веков Турция с помощью сети государственных и неправительственных организаций проводила активную и наступательную политику на постсоветском пространстве для распространения общетюркского алфавита, обеспечения лингвистической реформы в тюркоязычных странах СНГ и даже в национальных тюркских республиках Российской Федерации (например, в Татарстане, Башкортостане и Чувашии). Современный турецкий язык преподносится как язык межтюркского общения с целью постепенного вытеснения русского языка и культуры в странах СНГ.

В конце 1993 года в Баку на встрече министров просвещения Турции и тюркоязычных

республик СНГ была принята 10-летняя программа изучения литературы тюркских народов. Согласно этой программе в учебные планы школ всех ступеней введено обязательное изучение тюркской литературы и истории (родной и общетюркской). Для реализации данной программы планировалась подготовка специалистов-педагогов для стран СНГ в Турции, образование в тюркских странах СНГ и национальных субъектах РФ турецких вузов, лицеев и колледжей.

За прошедшие годы Турция создала ряд учебных заведений в СНГ, в частности Кавказский университет и институт в Баку, университет им. Ходжи Ясави в Алма-Ате (филиалы в Чемкенте и Кентау), университет им. Сулеймана Демиреля в Алма-Ате, анатолийские лицеи в Ташкенте, Навои, Кашгаре, Хорезме, торговые лицеи в Самарканде и Намангане, промышленный лицей в Андижане, центр по подготовке преподавателей турецкого языка в Ашхабаде, лицеи в Дагестане, Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Ростове-на-Дону и т.д.

Расширилась география присутствия турецких СМИ в Закавказье (Азербайджане и Грузии), Крыму, Молдове (Гагаузии), республиках Центральной Азии и России. Со страниц турецкой печати, телевидения и радио делается упор на идею исторического и культурного единства всех тюрков. Особо распространенным турецким СМИ на постсоветском пространстве является газета «Заман» (Время), принадлежащая лидеру организации «Нурджулар» Фетуллаху Гюлену.

С 1994 года стали регулярными творческие встречи тюркской молодежи в рамках летних лагерей. Юношеские и молодежные курултаи (съезды) проходили в Крыму и Татарстане, в ходе которых идет активная пропаганда идей пантюркизма и разжигание тюркского национализма.

За прошедшие десятилетия Турция добилась значительных результатов в сфере экономики, энергетики и коммуникаций в связях с тюркоязычными странами СНГ. В частности, при решающем участии Турции с 1994 года начинается проработка и реализация так называемых нефтегазовых каспийских контрактов века.

Благодаря партнерству Турции с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном была реализована программа строительства основного энергетического терминала по маршруту Центральная Азия – Каспийское море – Азербайджан – Грузия – Турция. Введение в строй нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум (БТЭ) стали новыми вехами на пути энергетической и коммуникационной интеграции Турции, Азербайджана и республик Центральной Азии. Анкара совместно со своими партнерами пытается реализовать но-

вый газовый проект «Набуко» в ущерб интересам России.

Реализация нефтегазовых проектов Каспия с участием Турции и стран Запада (прежде всего Великобритании и США) способствовали во многом разжиганию нового военного конфликта на Северном Кавказе. Фактически чеченский конфликт был спровоцирован в 1994 году после подписания в сентябре того же года в Баку соответствующего договора, предусматривающего вхождение в Азербайджан ведущих западных и турецких нефтяных и газовых компаний.

Существовавший тогда основной нефтепровод Баку – Грозный – Новороссийск никак не соответствовал интересам Турции и Запада, война же в Чечне надолго выводила Россию из каспийских проектов. Именно поэтому режим генерала Дудаева получил уверенную и неофициальную поддержку со стороны Турции, Азербайджана и некоторых стран Запада (прежде всего, Великобритании и США).

Турция с 1990-х годов оказывала активную помощь в государственном и военном строительстве новообразованных тюркоязычных стран СНГ. Особое место в этой связи занимали отношения с Азербайджаном с учетом конфликта с Арменией. Турция, будучи членом НАТО, фактически снабжает своих партнеров военной техникой, информацией и образованием по стандартам НАТО.

Иными словами, Турция за прошедшие 1990–2000-е годы проводила активную работу по созданию фундаментальной (культурной, языковой, образовательной, социальной, информационной, социальной, экономической, энергетической и политической) базы для последующей интеграции с тюркским миром.

С распадом Советского Союза и образованием пяти новых независимых тюркоязычных государств СНГ (Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана), Турция получила новую возможность для реанимации идеологии и политики пантюркизма.

Конечно, тот факт, что Турция и новообразованные тюркоязычные страны СНГ (включая и тюркские национальные субъекты России) объективно тяготеют к сотрудничеству в области экономики и культуры, в этом есть своя закономерность. Такая тенденция объективна и имеет перспективу. Вся проблема в том, что Турция развивает данный вектор своей внешней политики не считаясь с интересами других стран и народов, с попытками нанесения серьезного ущерба интересам, прежде всего, России.

Основные внешние и внутренние угрозы пантюркизма интересам России

Учитывая, что пантюркизм предполагает широкую интеграцию тюркских государств и

народов с Турцией, можно утверждать, что эта идеология и политическая доктрина вступает в явное проти-воречие с внешними и внутренними интересами России. Понятно, что Россия остается великим государством Евразии, сохраняет свои интересы в стратегически значимых регионах Балкан, Крыма, Кавказа и Центральной Азии, а также продолжает оставаться великим историческим объединением многочисленных народов (включая тюркских народов).

Соответственно пантюркизм вступает в противоречие с нашими *внешними интересами*, суть которых можно определить следующим образом:

- стремление Турции через политику неопантюркизма обеспечить укрепление собственного регионального статуса и ослабление России путем вытеснения ее из Балкан (прежде всего Болгарии), Крыма, Черного моря, Южного Кавказа и Центральной Азии;
- социально-экономическая и культурная интеграция Турции с тюркскими республиками СНГ, унификация правовых систем, образование единой транспортно-коммуникационной системы с вытеснением отсюда русского языка и культуры, российского рынка;
- фальсификация российской внешней политики в Крыму, на Кавказе и в Центральной Азии, запугивание «российским экспансионизмом» и обвинение России в «кимперских амбициях»;
- недопущение интеграции тюркских стран СНГ под протекторатом России;
- военно-политическое сотрудничество Турции с тюркскими странами СНГ в сфере образования, информации, разведки, проведения совместных учений и операций;
- реализация новых нефтегазовых контрактов Турции с тюркскими странами СНГ с целью ослабления энергетической зависимости Анкары от России и ослабления роли российских компаний на мировых рынках;
- вмешательство в кавказские локальные конфликты в Абхазии и Нагорном Карабахе в плане реализации собственных амбициозных интересов в ущерб интересам России;
- образование региональных подрывных центров антироссийской деятельности на Южном Кавказе и в Центральной Азии.

С точки зрения геополитической самостоятельности, для Турции важную роль играет Кавказ и Центральная Азия. На этих двух направлениях Турции так и не удалось развить успех, причину чего она усматривает в целенаправленных потугах США воспрепятствовать турецкой экспансии. По оценке различных американских политологов, в Турции действительно придерживаются данной точки зрения, в том числе, в среде интеллектуалов.

США не прилагали усилий по поддержке и содействию турецкой экспансии по указанным направлениям, хотя особенно в первой половине 1990-х гг. на то имелись широкие возможности. По этому поводу эксперты утверждают, что США имели представление об ограниченных возможностях партнера – Турции. Предсказывались и проблемы, с которыми столкнется Турция, инвестиционные и технологические ресурсы которой явно не соответствовали политическим амбициям в обширном евразийском регионе.

Вместе с тем, большинство экспертов (например, Зено Баран, Леон Арон, Сонер Кагаптай и др.) утверждают, что США не предпринимали специальных, целенаправленных шагов по ограничению экспансии Турции в Евразию. Данная точка зрения достаточно аргументирована и справедлива, если и бездействие считать политикой. Впрочем, если в той же энергетической сфере США обнаруживали приоритеты и интересы, Турция, как правило, становилась важным партнером. Но там, где имелся интерес одной лишь Турции, США игнорировали его.

Относительно *внутренних угроз* пантюркизма интересам России следует отметить, что они сводятся к:

- пропаганде пантюркизма среди тюркских народов России и разжиганию местного национализма, антироссийских, антирусских, сепаратистских и экстремистских настроений;
- фальсификации положения тюркского и мусульманского населения в России;
- внедрению в политическое сознание тюркской молодежи и интеллигенции идей пантюркизма и протурецкой ориентации;
- ослаблению и постепенному распаду российского государства, расчленению территории России в результате долговременной политики сепаратизма с использованием тюрко-исламского фактора;
- содействию горским сепаратистским организациям на Северном Кавказе;
- распространению через сеть турецких учебных заведений и сетевых структур турецкой версии истории России в XIX–XX веках с целью обвинения нашей страны в организации нового Крестового похода против Турции, имперских амбициях, порабощения тюркских и мусульманских народов России.

В России присутствует мнение, что реализация доктрины пантюркизма практически невозможно с учетом объективных проблем Турции. Суть этой позиции сводится к тому, что современная Турция, при всех ее достижениях, тем не менее, не обладает достаточными финансово-экономическими, технологическими и иными материальными ресурсами для осуществления

радикального проекта политической интеграции тюркских государств и народов Крыма, Кавказа, Центральной Азии и соответствующих субъектов Российской Федерации. Более того, Турция переживает финансово-экономический кризис, из 72% импорта энергоносителей – 65% приходится на Россию, Турция не обладает ядерным оружием, да и в среде тюркских государств и народов присутствуют объективные противоречия культурно-исторического и политико-экономического порядка.

В целом можно согласиться с этой версией, добавив, что столь радикальным проектом тюркской интеграции при руководящей роли Турции вряд ли в геополитическом плане могут согласиться и страны Запада (включая США, Великобританию, Францию, Грецию, Болгарию и др.), а также Иран и Китай. США и страны ЕС пытаются вести политику сдерживания по отношению к Турции и ее амбициозной политики пантюркизма.

Однако данная позиция не означает отказ самой Турции от стратегии пантюркизма. Анкара изыскивает новые возможности реализации названной доктрины через культурную, образовательную, социальную и экономическую интеграцию, а также старается учитывать элементы коррупции в органах власти и управления стран СНГ для приобретения позиций влияния и воспитания протурецкого лобби.

Некоторые предложения

Для эффективного противодействия угрозам пантюркизма необходимо осуществлять комплекс взаимосвязанных мероприятий по линии государственной политики, образовательной и информационной деятельности.

В политическом плане следовало бы активизировать внешнеполитическое партнерство с теми странами, которые традиционно заинтересованы в противодействии пантюркизму (прежде всего, с Китаем, Ираном, Арменией, Украиной, Молдовой, Болгарией и Грецией), а также с некоторыми странами Запада (например, Францией, Германией, Великобританией и США), которые в современный период проводят политику сдерживания Турции.

В рамках образовательной деятельности следовало бы провести в соответствии с коренными интересами России переоценку исторических событий, связанных с большевистско-кемалистским союзом, и внести поправки в учебники истории.

В рамках информационной деятельности следует предложить проведение регулярного мониторинга пропагандистской и медийной деятельности Турции и ее организаций на российском направлении.

The Major Threats Posed to the Interests of the Russian Federation Emanating from the Pan-Turkic Ideology and Policy

Alexandr Svarants

This article will attempt to render an objective account regarding the origins, essence and development of Pan-Turkism as an ideological-political phenomenon that has emerged at the end of 19-20 centuries, as well as assess the nature of the threats emanating from its strategy to the external and internal interests of the Russian Federation in the 21st century. It also offers a comprehensive set of measures geared toward the neutralization of these threats.

Any reference to the historical background of the question reveals a close correlation between an ongoing intensification of the pan-Turkic ideas and the policy of the Turkish state. Throughout its entire history pan-Turkism has served as a convenient political toolkit for triggering Turkic national-separatism as well as undermining and replacing the Russian state from the strategically important regions of the Central Asia, the Caucasus, the Black Sea and the Caspian basin.

In substance, pan-Turkism encompasses its ideology, philosophy, culture, political and physical geography, as well as geopolitics and geo-economy. According to its ideologists, pan-Turkism includes three components that are analyzed in this article.

At its present stage pan-Turkism reveals itself in the internal and foreign policy of Turkey. It is aimed at the creation of a powerful mono-ethnic Turkish state as a cornerstone of its grand strategy that entails the integration of Turkic and Turan people under the auspices of Turkey and against the interests of the leading states of Eurasia – Russia, Iran, and China.

The 20-th century has marked the evolution of pan-Turkism for the Turkish state against the backdrop of global, international and regional tendencies, alignment of forces and possibilities, strengthening or weakening of the Russian state. The only constant, however, has been the very essence of pan-Turkism and its anti-Russian bid.

Based on pan-Turkic ideology, Turkey aspires toward successive strengthening of its political and economic footprint at the Eurasian heartland, which is fairly noticeable in the attempts of the Turkish political leadership to ensure wider Turkic integration processes, as exemplified in the organization of “International Turkic Summits.”

Presently, pan-Turkism is undergoing modernization. This, however, not only entails a mere modernization of pan-Turkism in terms of certain innovations introduced into its geopolitical posture, but also a synthesis and merger of this doctrine and Islam with social slogans, which are well demonstrated in the activity of the new religious sect “Nurdzhular”. Apart from this, traces of modernization in pan-Turkism are well manifested in rather concrete actions of Turkey to achieve maximum pragmatism in its economic and energetic dealings such as, for example, securing access to the raw materials of Azerbaijan and the republics of Central Asia, transforming the territory of Turkey into a strategic hub for the export of hydrocarbon resources (oil and gas) of the Caspian basin to the West, bypassing Russia.

All in all, modernization of pan-Turkism, in essence, signifies a strategic shift in the orientation of Turkey toward the Turkic world that, among other things, seeks the enhancement of its own status as a regional power, as well as takes advantage of the weakness of Russia and the isolation of the next door Iran to expand its influence on the strategically important and rich regions of the Caucasus and Central Asia. Accordingly, the transformation of pan-Turkism into a more pragmatic, internationally attuned and adjusted to the informational, economic and energetic capabilities of Turkey may well be captured in a single world-Neo-Pan-Turkism.